



Книги Константина Калбазова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

РЫЦАРЬ. СТЕПЬ

РЫЦАРЬ. КРОУСМАРШ

РЫЦАРЬ. ЕРЕТИК

ВЕПРЬ. СКОМОРОХ

ВЕПРЬ. ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ

ВЕПРЬ. ФЕНИКС

РУБИКОН

РУБИКОН. ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

ПЕС. СТРАЖ

ПЕС. БОЕЦ

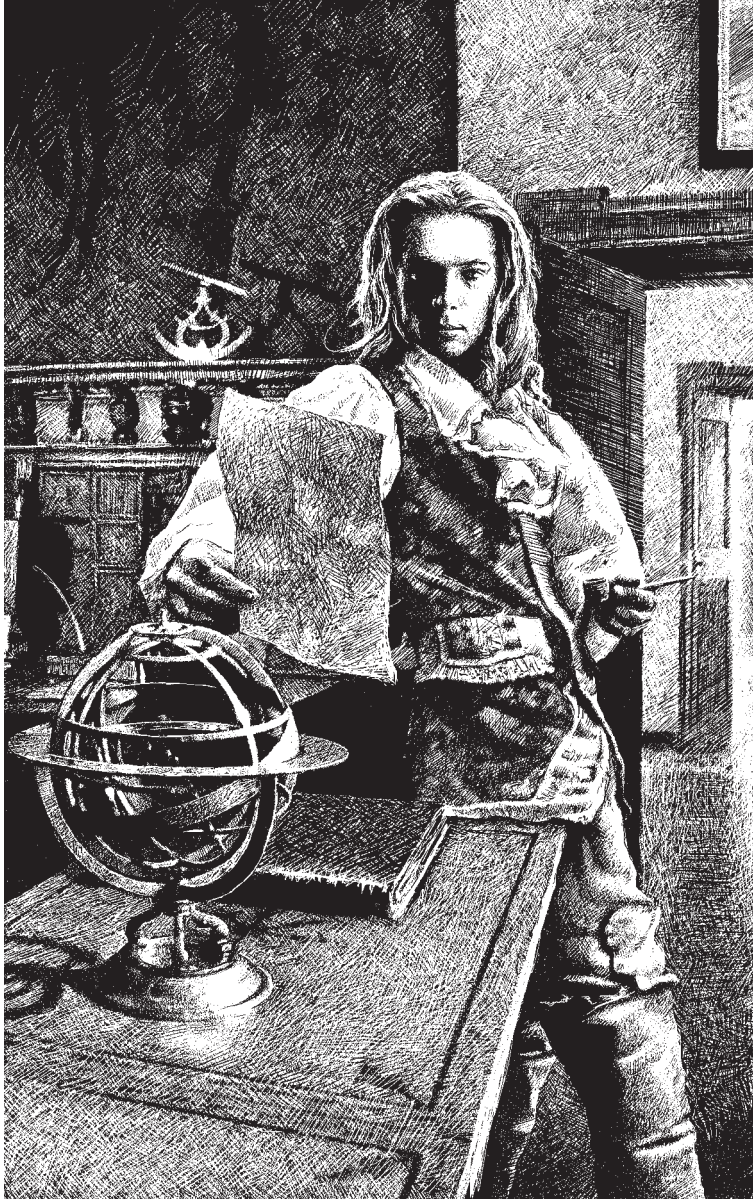
ФРОНТИР. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

ФРОНТИР. ПЕРО И ВИНТОВКА

ФРОНТИР. ДОРОГА НА ДВОИХ

ФРОНТИР. ГОРОД В СТЕПИ

БУЛЬДОГ. В НАЧАЛЕ ПУТИ





ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

БУЛЬДОГ.
В НАЧАЛЕ ПУТИ



РОМАН

Москва, 2014
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 1992 году
Выпуск 903

Художник
В. Федоров

Калбазов К. Г.

К17 Бульдог. В начале пути: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 344 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1768-1

Умудренный годами мужчина из двадцать первого века и малоопытный, всеми обманутый юный император Петр Второй. Что может быть между ними общего? Ничего. Если только не эта встреча посреди бескрайней, заснеженной пустоши, где время застыло вечностью. Встреча, спаявшая их в одно целое.

Теперь у них все общее: и жизнь, и судьба, и долг. И трудов им предстоит ой как немало, потому что проблем в Российской империи более чем достаточно. И пусть они только в начале пути, главное — сделать первый шаг, потому что любая долгая дорога начинается именно с него.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1768-1

© Калбазов К. Г., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Глава 1

ПОКУШЕНИЕ

— Сергей, тебе не кажется, что ты замахнулся на неподъемное?

— Почему? Потому что до нас никто ничего подобного даже не пытался сделать?

— До тебя, Сергей. До тебя.

— Вот, значит, как. Еще несколько минут назад у меня была команда, а теперь получается — ее нет.

Буров многозначительно посмотрел на широкую дверь кабинета, за которой недавно скрылся последний участник вечернего совещания. Вопросов, требующих рассмотрения, было предостаточно, так что засиделись допоздна. Сергей Иванович вообще не любил обсуждать все и со всеми, поэтому совещания проводил в несколько этапов.

Проблем хватало, в особенности касаясь коммунальных служб. Боже, когда он избирался на пост главы города, он даже не представлял, что этой структуре понадобится уделять так много внимания. Ему пришлось изрядно попотеть, пока удалось поменять руководство жилищно-коммунального хозяйства и комбината, ведавшего благоустройством города. Кто бы мог подумать, что даже в этой сфере столько подводных камней. Но ничего, осилил. Теперь там были люди из его окружения, проверенные не одним годом совместной работы.

Наличие на этих должностях проверенных кадров вовсе не означало, что все тут же наладится. Как бы не так. Сразу же стало только хуже. Как оказалось, рабо-

та-то там велась эдак ни шатко ни валко, да и все больше себе в карман. Поэтому обозначилась некая группа особо неумных граждан, что мешала тихой и беззаботной жизни слуг народа, вот, пожалуй, и все неудобства. Это все было как-то привычно. Для прежнего руководства. Новому же стало доставаться от всех и вся, и, что самое интересное, по нарастающей.

Дело тут вовсе не в том, что они били баклуши. Наоборот, люди увидели, что новые руководители начали работать. Ну раз уж работаете... Количество жалоб, просьб, ходатайств, предложений и требований превысило все мыслимые и немыслимые пределы. Граждане как с цепи сорвались. Такое впечатление, что вот сменилось руководство, и все сразу же стало плохо, настал конец света, не иначе.

Целый год ушел на то, чтобы успокоить это разволнованное море. Средств, разумеется, не хватало, и если бы взялись за все и сразу, то даже при условии, что никто ни копейки не украдет, все одно ничего не добились бы. В том, что к рукам его ставленников ничего не прилипает, Буров был уверен, тут отдельная история, а вот про их подчиненных этого сказать было нельзя. Ну да, чистку в одночасье не проведешь, да и размеры этого прилипающего уменьшились значительно. А после того как парочка из тех, кто не уловил новых веяний, угодили на скамью подсудимых и получили реальные сроки, остальные стали проворачивать свои дела с большой осмотрительностью.

Так вот. Чтобы не расплыться, выбрали пару основных направлений и сосредоточили усилия на них. Про остальное тоже не забывали, но там только чтобы не развалилось. Появились первые результаты. Горожане поутихли, немного умерив свои аппетиты и внимательно наблюдая за тем, как будут развиваться события. Буров вовсе не собирался никого обманывать, но всему свое время, согласно утвержденным планам и очереди.

Перемены затронули и администрацию города. На всех ключевых постах очень быстро обосновались представители команды нового главы. Для населения на первый взгляд ничего не изменилось. В городе все так же продолжалось строительство различных объектов, как то: бутиков, магазинов, торгово-развлекательных центров, зданий под аренду. Вот только участки стали выделяться не там, где хотелось бы будущим владельцам, а там, где это было возможным и не противоречило нормативным актам. Точно так же обстояло дело и с разрешением на строительство, потому как наличие земли в собственности вовсе не означает, что ты можешь построить все, что твоей душе будет угодно.

Разумеется, и тут среди граждан нашлись недовольные, ну да всем мил не будешь. А вот сами застройщики буквально взвыли. Поначалу решили, что неуступчивость руководства города связана с повышением ставок в неофициальном прейскуранте цен. Но, как выяснилось, ничего подобного. Дураков лезть напрямую с деньгами в конверте не нашлось. Прощупали людей, город не особо большой, знакомых хватает. Не берут, уроды. Так чего хотят-то?!

И ведь ни одному не пришло в голову, что если строительство не противоречит строительным нормам и плану развития города, то никто даже и не заикнется о том, чтобы что-то поиметь с застройщика. Требования были самыми минимальными — по возможности не трогать зеленые насаждения и в обязательном порядке благоустроить прилегающую территорию. Ничего сверхъестественного.

Было еще одно очень неприятное для ведущих строительство. Теперь ни о каком вольном производстве работ не могло быть и речи. Мало было представить проект, так еще и работы надо производить под авторским надзором, а тут уж не схалтуришь и на материале не сэкономишь. Проектировщик не дурак подмахивать бу-

маги не глядя, потому как за это можно и поплатиться, да еще и зона вполне себе сейсмоактивная. Те, кто строил на продажу, смотрели на администрацию волком, ведь теряют в прибыли. Кто строил для себя — кряхтел, но все же понимал, что в результате так будет лучше.

Все бы ничего, если бы Буров на этом и остановился. Но на третий год пребывания в своей должности, когда его позиции окрепли, а сам он окончательно разобрался с подводными течениями, Сергей Иванович вдруг решил сунуть нос в дела минувшие. В частности, заняться вопросами правомерности уже существующих объектов. Он вполне серьезно намеревался навести порядок в этой сфере.

Может показаться, что вопрос далеко не первостепенной важности, и потом, в этих зданиях имеются рабочие места. Но это только с одной стороны. А если взглянуть с другой? Здания возведены с прямыми нарушениями строительных норм, без предусмотренных автомобильных стоянок, вплотную к тротуарам и, как следствие, проезжей части. Все это ведет к скученности и уменьшению пропускной способности дорог.

Иными словами, вместо благоустройства, чему должны способствовать новые, современные постройки, эффект совершенно противоположный. Причем по разработанным проектам все должно было выглядеть совсем иначе, как, впрочем, и архитектура самих зданий. Тут главное получить разрешение под любым благовидным предлогом, а потом уже начинаешь городить огород как твоей душе угодно.

Естественно, город становится в позу и начинает тыкать в нос проект, но не настойчиво так, несерьезно. Поддаешь в суд и вводишь в эксплуатацию, отдав энную сумму. Судья, разумеется, не дурак и понимает, что его решение может быть легко обжаловано в высшей инстанции. Но все прекрасно понимают, что везде смазано и город дальше судиться не пойдет, а это решение нужно только для того, чтобы оно было, в качестве страховки.

Для воплощения в жизнь задуманного Буров задействовал одного из ведущих столичных юристов, услуги которого стоили ой как недешево, но и выхода иного не было. Нет у них права на ошибку. Только успех. Владельцы первых трех объектов, которые намеревался снести глава города, были людьми при деньгах, но не сказать, что обладали огромными состояниями. По большому счету представители среднего класса. Хотя это с какой колокольни поглядеть.

Выбраны они были по совету все того же юриста. При решении вопроса с ними руководство города не должно было столкнуться с особо сильным противодействием, а потому и шансы на успех были куда выше. Потом, когда будет создан прецедент, можно браться и за более крупную рыбу.

Город охватила легкая паника. Ну как легкая. Для всех по-разному. Владельцы зданий и магазинов, знавшие, что у них рыльце в пушку, начали в спешном порядке выставлять недвижимость на продажу. Цены ухнули вниз. Рядовые горожане посматривали на «хозяев жизни» с нескрываемым злорадством, в особенности те, кто всячески противился строительству и потерпел неудачу в этой неравной борьбе. Никто не сомневался, что их Бульдог, как за глаза называли Бурова, никому не попустит.

Сейчас как раз закончилось очередное совещание, где обсуждался вопрос выхода на финишную прямую дел по трем объектам, подвергшимся первой атаке. Все шло как по маслу. Юрист заверил, что у судей не останется иного выбора, как принять законное решение. Чего скромничать, к своей части он подошел весьма вдумчиво, не оставляя шанса ни на какие увертки. Молодец, настоящий профи.

— Ты не передергивай, Сергей, — глядя прямо в глаза своему начальнику, осадил его мужчина средних лет, крепкого сложения, с наметившейся полнотой и шра-

мом на левом виске. Говорил он с нескрываемым беспокойством, хотя весь его облик указывал на то, что встречать опасность грудью ему не впервой. Но тут он вроде как волнуется, и не по-детски так.

— Команда у тебя была, есть и будет, — продолжил мужчина, — но только пока есть ты сам.

— Ты это сейчас к чему, Вася?

— А все к тому же. Пока ты во главе, все тип-топ, а если тебя не станет — и нам всем не удержаться, и начинания твои разведутся. И плевать, что я целиком на твоей стороне. Другая метла начнет мести по-новому. Ты решил разворошить муравейник и думаешь, что тебе все сойдет с рук. Ошибочка.

— Я тебя умоляю. Ну не грохнут же меня. Сейчас не лихие девяностые и даже не начало двухтысячных. Второй десяток пошел на размен.

— Ты был бы прав, если бы оставил все в прежнем виде. Ну скрипит народ. Ну проявляет недовольство. Ну и черт с ним. Покумекают, прикинут, где и как еще можно заработать, не глупые, разберутся. Но ты вздумал ломать старое и уже устоявшееся. А ведь то, что ты планируешь снести, стоит не один десяток миллионов. Найдется достаточно таких, кто будет только сотрясать воздух своим недовольством, но сыщутся и те, кто решит, что нет человека — нет проблемы, а главное, больших убытков. Ведь если ты добьешься своего, то многих попросту пустишь по миру.

— Они знали, на что идут, когда затевали незаконное строительство и отваливали солидные взятки. И кстати, все свои вложения они уже успели отбить и даже навариться. И ты, и я также имеем подобную недвижимость, и, как там обстоят дела, нам известно не понаслышке. Только мы, в отличие от многих, строили по закону, хотя нам это вышло дороже, и все равно мы в барыше.

— Ну и что с того? Ты хочешь отобрать у людей бутерброд с маслом и думаешь, что они так легко на это согласятся?

— А чего это ты только сейчас забил в набат? Чего не тревожился вначале?

— Потому что тогда думал так же, как и ты.

— А теперь иначе?

— Не надо на меня так смотреть, Сергей. Мы с тобой слишком много пережили, и сомневаться в моей дружбе ты не имеешь никакого права, ни законного, ни морального.

Что и говорить, пережили они и впрямь много. Началось все в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище, где они вместе учились. Потом Афганистан, куда за год до вывода войск попали служить два молодых лейтенанта. Там оба были ранены, и в память об этом этапе службы у Василия Евдокимова на виске остался шрам, подобную же отметину, но только на бедре, имел и Сергей Буров. Ранило их, кстати, в одном и том же бою. Их спецгруппа попала в засаду и легла практически сразу, а они вдвоем отбивались чуть ли не от взвода духов. Спасибо командиру полка, среагировал вовремя и сумел вытащить хотя бы их двоих.

Потом был Таджикистан. Дальше первая чеченская, от первого и до последнего дня. После войны их пути на некоторое время разошлись в связи с увольнением Бурова. Но через несколько лет они снова сошлись и уже больше десяти лет не расставались. За это время их дружба также прошла не одно испытание, в том числе и деньгами. Нет, сомневаться в дружбе Василия он не имел никакого права.

— Прости, дружище. Я что-то того...

— То-то и оно, что того. Ладно, проехали, — примирительно произнес Евдокимов. — Ты над другим подумай. Ведь по городу ездешь, видишь, сколько продается недвижимости.

— Разумеется, вижу. Пытаются вытянуть хоть что-то. Утопающий хватается за соломинку.

— Ага. А ты в курсе, что у многих зданий уже поменялись хозяева, хотя объявления о продаже все еще и висят?

— Что? — Новость была просто ошеломляющей.

Чтобы нашелся идиот, решивший вложить солидную сумму в такое рискованное предприятие? Нет, ну, может быть, один дурак и найдется, ну два. Но Василий говорит чуть ли не о массовом помешательстве. Да еще и сделки проворачиваются втайне. Тут ведь не нужно ставить в известность власти, дела касаются частной собственности. Ни Регистрационная палата, ни налоговая инспекция вовсе не обязаны уведомлять главу города о сделках. Недвижимое имущество переходит из рук в руки, делов-то.

На подобный шаг может пойти только тот, кто обладает какой-то информацией, позволяющей рассчитывать на удачный исход предприятия. Помнится, Буров тоже рискнул, и весьма серьезно, поставив все на кон, и выиграл. Август тысяча девятьсот девяносто восьмого многих низверг в пучину, но только не тех, кто обладал хотя бы толикой информации. Ему повезло, и год, ставший для многих трагичным, для него оказался стартом.

Но на что могут рассчитывать в нынешней ситуации те, кто вкладывается в недвижимость, само существование которой под большим вопросом? Компенсация от государства? Бред. Скупить по дешевке, а когда затея главы провалится, навариться? Но у города просто нет шансов проиграть.

Невозможно все и везде утрясти. Одно дело, когда за дело берется двухкопеечный адвокат, и совсем другое — столичный умник с именем, да еще с легкостью согласившийся на основную оплату после выигрыша дела. Перекупили? А оно ему надо? Он не проиграл ни одного дела, он человек с репутацией. Рисковать именем даже ради солидного барыша — не в его интересах.

Остается одно. Кто-то уверен в том, что до суда не дойдет. А произойти это может только в том случае, если отступит он, Буров. Но он отступать не намерен ни под каким видом. Причина такого желания могла показать-

ся кому-то наивной, но он так не считал. Он собирался навести порядок вот здесь, в своем городе. Сергей верил в то, что он не одинок и найдутся многие, кто захочет приложить усилия, чтобы увидеть Россию сильной и самодостаточной державой.

Для этого каждый просто должен делать ровно столько, сколько способен. Рабочий — качественно и в срок свою работу. Чиновник — честно исполнять возложенные на него обязанности, а не думать над тем, как бы попутно остричь очередного просителя. Сам Буров имел возможность обеспечить торжество закона в отдельно взятом городе и был намерен этого добиться. А там, чем черт не шутит, может, появится и более широкое поле деятельности, но сейчас он здесь. Пока здесь. Но, как видно, кто-то решил, что глава города засиделся на своем месте. Однако убивать...

— Вижу, что теперь и тебя проняло, — медленно качнув головой, произнес Евдокимов.

— Это не то, что ты подумал. Когда...

— Когда я узнал? Буквально перед совещанием.

— Стареешь, Василий.

— Возможно. Во всяком случае, я этого не ожидал, — вздохнув, повинился тот.

После увольнения в запас Евдокимов, не найдя себя на гражданке, устроился в милицию, где служил в уголовном розыске. К моменту, когда он снова встретился с Сергеем, выслуга вполне позволяла ему уйти на пенсию, спасибо бурной молодости, прошедшей в горячих точках. Дела его бывшего сослуживца быстро шли в гору, и он как раз искал человека на должность начальника службы безопасности, который по совместительству возглавил бы только что созданное частное охранное предприятие. Вот этим и занялся его друг, с которым пережито было немало и которому Буров мог по-настоящему доверять. Так что укор звучал вполне обоснованно.

— Ладно. Завтра с утра жди меня в офисе. Собери все руководство, — подразумевая свое строительное управление, в настоящий момент оформленное на супругу, распорядился Буров. — Если меня и есть за что прищучить, то только там.

— Ты думаешь, они станут заморачиваться с уголовным преследованием? Сергей...

— Вася, не поднимай бурю в стакане. Убийство главы города никто не спустит. Тут такое начнется, что мама не горюй. А тот, кто стоит за этими приобретениями, хочет заработать, возможно, еще и спасти свои активы. Незачем ему поднимать такой шум.

— А если...

— Нет никаких «если» и быть не может. Было бы — давно взяли бы за задницу, просто чтобы поиметь и навариться.

— Я тебя понял, Сергей. Я тут это...

— Что-то еще в подобном духе? Нет? Тогда все завтра.

— Короче, со мной приехали четверо ребят. Они в твоём распоряжении.

— Телохранителей, выходит, решил приставить.

— Сергей, самые простые решения зачастую оказываются самыми действенными, — набычился Василий.

— Не дури. Не хватало еще выглядеть смешным. Отпусти ребят. Говорю тебе, все нормально. Это уже перебор.

— Ну тогда хоть это.

Евдокимов достал из своего портфеля кобуру с пистолетом и запасной обоймой и положил перед другом. Затем оттуда же был извлечен обычного конторского вида журнал, который Василий сноровисто раскрыл на нужной странице и присовокупил к оружию. Сергей Иванович без труда опознал книгу выдачи оружия их ЧОПа и многозначительно посмотрел на Евдокимова.

— Или так, или парни останутся с тобой. Расписывайся, — упрямо буркнул тот, впившись в друга не менее многозначительным взглядом.

— Лучше перебдеть, чем недобдеть. Так, Вася?

— Пусть все закончится. Потом вместе смеяться будем.

— Ладно.

Буров быстро расписался и отодвинул от себя книгу. Потом, недовольно вздохнув, под пристальным взглядом своего начальника службы безопасности начал укреплять кобуру на поясе. Может, деловая хватка у Василия и послабее, чем у самого Сергея, но характер у него был упертый. Поэтому, никаких сомнений, это самое малое, на что он согласится.

— Теперь все.

— Девятый в стволе. — Евдокимов подразумевал, что оружие уже изготовлено к бою. Все как во времена их бурной молодости.

— Я догадался, — подтверждая свои слова легким кивком, произнес глава города и, похлопав по кобуре, закончил: — Все это ерунда, Вася. Завтра в восемь в управлении. Засада где-то там, и нам нужно понять, в чем именно. Все. До завтра. Мне еще нужно немного повозиться с документами.

Вопреки последним словам Буров за документы так и не взялся. Не то настроение. Ему никак не удавалось отвлечься от одолевавших его мыслей. Не сказать, что он прожил безгрешную жизнь, хотя ни о чем и не жалел. В том, что по нему ударят, он не сомневался. Но откуда будет нанесен удар? Этот вопрос не давал покоя.

Мысли как-то сами собой свернули в другую сторону. Отчего-то на ум стали приходить только воспоминания. Безоблачное детство в рядовой советской семье. Осуществившаяся мечта, когда на его плечи легли голубые погоны с желтым курсантским галуном. Он тогда уже был на пути к осуществлению своей мечты стать офицером ВДВ.

Потом были Афганистан, Таджикистан, Чечня. Ранение, госпиталь, награды, бесконечные командиров-

ки, семья, проживающая в отцовском доме с его родителями и с которой он виделся крайне редко. Жена порывалась уехать с ним, но брать ее в горячие точки глупее не придумаешь. Так и жили порознь, видясь раз в год, во время отпусков. Спасибо родителям, если бы не они, то неизвестно, осталась бы у него семья или он ее потерял бы. И жене спасибо, чего уж, хлебнуть ей пришлось.

Первая чеченская его все же сломала, хотя он имел репутацию стоящего боевого офицера, имел на счету несколько удачных боевых операций. Однажды с десятью бойцами трое суток висел на плечах банды. Тогда он сумел прижать более трех десятков боевиков. В не такую уж и удачную для федералов кампанию гонялся за превосходящим по численности противником, перебил всех, да еще и не потерял ни одного из своих. А ребятки у него были не спецназовцами. Вот тогда-то он и получил свое прозвище — Бульдог, подразумевающее мертвую хватку.

Сразу после Хасавюртовских соглашений он написал рапорт на увольнение. Понять и принять предательство правительством своих же солдат он не сумел. Он не знал, как будет жить, потому что к этому времени жизнь на гражданке ушла значительно вперед, но и продолжать служить больше не мог. Ему оставалось только получить причитающиеся боевые и распрощаться с армией навсегда.

В то время у братвы была такая статья дохода — рэкет контрактников и офицеров. Их «стригли» после получения боевых. Механизмы были различные, ставки также от тридцати до пятидесяти процентов от заработанного. Не минула эта чаша и его. Покинув с карманами, полными денег, территорию части, он столкнулся с троими. Ребята явно привыкли иметь дело с куда менее решительно настроенными гражданами. Сергей же не намерен был расставаться с кровно, в прямом смысле этого сло-

ва, заработанными деньгами. Результат этой встречи — три трупа.

Он слишком поздно сообразил, что следовало бы одного оставить, уж больно все смахивало на прямую наводку. Братки знали точно, сколько он получил и сколько должен отслуживать. Очень хотелось познакомиться поближе с тем, кто занимался сливом информации, но три трупа не располагали к тому, чтобы затевать расследование. Тут важно было унести ноги и постараться не наследить.

Не наследил. Мало того, на него не вышли и братки. Возможно, он подвергся нападению какой-нибудь отдельной группы из трех качков и наводчика, имеющего доступ к ведомостям. Но та история не нашла никакого продолжения.

Уволившись, Буров вернулся в родной город к семье. Тут ему повезло встретиться с другом детства, он занимался скупкой чеков на северах, приобретением по ним автомобилей и реализацией оных. Сергей влез в это несколько поздно, но зато вложил в предприятие все свои наличные средства, на чем сумел изрядно заработать.

Потом грянул август девяносто восьмого. Ему опять повезло. Жена работала в банке и что-то там такое услышала, о чем поведала мужу. Долго размышлять он не стал. К этому моменту у него имелась солидная сумма в долларах — несмотря на то что зеленый американский рубль уже несколько лет держался на одной отметке, Сергей предпочитал доверять ему. Была трехкомнатная квартира, имелось четыре «газели», бегающие по маршруту с наемными водителями и приносящие доход. Имелась машина, новенькая «девяносто девятая».

Сергей продал все. Продал быстро и по заниженной цене. Никто не удивился подобной поспешности, мало ли где и как мог залететь человек. Не удивились и торговцы валютой, когда он кинулся покупать валюту. Есть

долг, и нужно отдать долларами, обычное в общем-то дело. А потом грянул гром.

На этой афере он сумел увеличить свой капитал чуть ли не в пять раз. Угрызениями совести он не мучился. Ведь те, кто кинулся скупать его имущество по бросовым ценам, тоже не особо терзались, хотя перетерпили они пару-тройку дней, успеи перевести рубли в доллары... Время такое, так что приходилось выживать. Он лично никого не обкрадывал и по большому счету ничего противозаконного не делал. Чего не скажешь о правительстве, в очередной раз огревшем своих граждан по голове. Многие так и не смогли оправиться от того страшного удара. Но только не он.

Потом была подсмотренная в краевом центре идея с радиотакси. Это ноу-хау только-только начало шествие по стране, и он был первым, кто догадался открыть подобную фирму в их городе. Буквально за месяц он с легкостью отбил все свои вложения и получил серьезную прибыль. К этому времени в фирме работало около сотни водителей. И на этот раз ему не нужно было вкладывать деньги в техническое поддержание транспорта, как это было с маршрутками. Водители приходили работать на своих автомобилях и за техническим состоянием следили сами.

Казалось бы, вот оно, золотое дно. Довольны все. Довольны водители, потому как зарабатывали весьма серьезные по тем временам деньги. Довольны пассажиры, потому что теперь было достаточно позвонить, и в кратчайшие сроки транспорт будет стоять под адресом, а цена в сравнении с теми же частниками просто смешная. Если кто и проиграл, то те же частники, но тут уж никуда не денешься, конкуренция.

Уже в следующем месяце открылось сразу шесть фирм. Спустя еще один их стало восемнадцать, через год цифра подобралась к тридцати. И это в небольшом городке с населением около ста тысяч человек. Тем не

менее работы хватало всем, а фирма Сергея продолжала лидировать, при этом и его доходы не упали, что объяснялось повышенным спросом. Но долго подобное продолжаться не могло, слишком высокая конкуренция. Нужно было искать что-то более стабильное.

Имея запас денежных средств, он влез в строительство. Проблем с квалифицированными работниками не возникало, и он сумел собрать вокруг себя инженеров и прорабов с большим опытом работы за плечами, которые остались не у дел после развала госпредприятий. Построил одно здание, с успехом его продал, построил еще два и также сумел реализовать. С бутиками и сомнительными участками не связывался. Земли тогда в городе еще хватало с избытком.

Разумеется, не обошлось без противостояния с горожанами. А и то, кому понравится, что у кого-то денег куры не клюют и они строят такие здания. Но если вокруг других объектов кипели страсти, у него все проходило более или менее спокойно. Во-первых, сдружившись с проектировщиком, он последовал его совету и строил в строгом соответствии со строительными нормами и правилами. Так что даже в суде мог без труда доказать свою правоту. Во-вторых, он никогда не обижал людей. Откровенно разъяснял, как обстоит все на деле, пояснял, что выиграет любое судебное разбирательство, но, как нормальный человек, готов оказать соседям сильную помощь, в разумных пределах. Где-то это были детские площадки. В другом месте — прокладка канализации, которая, собственно, все одно была необходима для его объекта. В третьем — установка в подъездах металлических дверей с кодовыми замками.

Оно и не особо затратно в сравнении с объемами строительства, и все одно экономия. Судебная тяжба могла обойтись куда дороже. Тут даже не стоило брать в расчет сами затраты на разрешение конфликтов. Одно

только приостановление строительства уже грозило изрядными убытками.

Все бы хорошо, если бы на начавшего преуспевать строителя не обратили внимание авторитеты воровского мира. Но платить им он отказался, послав по известному адресу и заявив, что если те не отвяжутся, то он обратится в правоохранительные органы. Может, кому и запахло, но он не погнушается, по понятиям пусть живут те, кто выбрал такую жизнь.

И тогда ему пригрозили расправой. Вот так походя наехали и поставили в известность: если он не раскошелится, то поплатится не только сам, но и его близкие. Зря они так. Сергей понятия не имел, насколько те серьезно настроены, все же был уже двухтысячный, а не девяностые, но память о них была еще свежа. Рисковать собой он был готов, но семья...

На правоохранительные органы надеяться не приходилось. Сыграла тут свою роль и их продажность, и их беззубость. А возможно, он ошибался и, если бы обратился, те непременно помогли бы. Но факт остается фактом, в милицию Сергей не пошел. Вместо этого он разыскал одного из своих бывших бойцов. Тот проживал в селе, и дела у него были прямо-таки швах.

В один из вечеров, еще до истечения срока ультиматума, поставленного Сергею, на одну из саун было совершено вооруженное нападение. Трое в масках и с автоматами устроили там настоящее побоище. Девять трупов. Выжили только две женщины из обслуживающего персонала, которых не тронули, да повезло путанам, которые попросту не успели приехать на место работы.

В том, что случилось дальше, вины Сергея не было. Парни на радостях и на кураже напились и улетели с трассы. Три трупа. При них обнаружили оружие, крупную сумму в долларах, а также драгоценности, дорогие часы, золотые портсигары и зажигалки. Короче, то, что налетчики посчитали своей добычей и забрали с трупов.

Дело списали как вооруженный разбой и прекратили в связи с гибелью фигурантов. Все. Концы обрублены.

После этого случая Сергей всерьез озаботился безопасностью, благо его строительное управление разрас-талось. По этой причине он создал ЧОП, руководить которым пригласил своего старинного товарища, Евдокимова. После этого на него наезжать больше не пытались. А может, братков остановил вовсе и не ЧОП, а поползшие по городу слухи о том, что Бурова лучше не трогать. Как бы то ни было, но с ворами все устаканилось, вроде как и само собой.

Как известно, жить без проблем трудно. Неинтересно так, когда все гладко и спокойно. Вот и ему не жилось тихо. Вернее, он бы с удовольствием, но вот то обстоятельство, что этот гад жирует, а бедные работники ОБЭП влачат жалкое существование, не давало им покоя. Пришлось столкнуться с милицией. Нет, он честно предоставлял все сведения, благо предпочитал обходиться без левой бухгалтерии и сверхприбылей, потому как придерживался простого принципа — человеку для жизни много не надо.

В этом его полностью поддерживала жена, наблюдая за тем, как сходят с ума дети во многих обеспеченных семьях. Так что в быту они были достаточно скромными. Хотя пожелай, то могли бы и развернуться. Даже несмотря на жесткую конкуренцию, фирма такси, полностью легшая на плечи жены, приносила стабильную и немаленькую прибыль. Все же удачный и своевременный старт что-то да значит. Капала копейка и с трехэтажного здания, сдаваемого сразу нескольким арендаторам. А тут еще и строительное управление.

Проверка парализовала деятельность практически всех его активов. Досталось и ЧОПу. Но Буров терпел и честно пытался понять, что тут вообще происходит. Он конечно же не вчера родился. Но одно дело, когда тащат за ушко того, у кого рыльце в пуху. И совсем другое, ког-

да ты работаешь, выполняя все требования закона. Он прямо спросил — что вообще происходит? Объяснили.

Повезло только двум операм, которые не имели отношения к проверке его управления. Нет, на этот раз Буров не стал преступать закон. С чего бы? Ведь никто не собирался покушаться на его семью. Сработали служба собственной безопасности и прокуратура. Единственное, что он сделал, — это приплатил и тем и другим, но не за фальсификацию дела, боже упаси, а чтобы эти завистливые архаровцы не смогли выскользнуть. Заплатил, кстати, больше, чем с него требовали неудачливые вымогатели, но ничуть об этом не пожалел.

С тех пор в городе его стали называть Бульдогом. Он здорово веселился, когда об этом услышал. Уже второй раз к нему прилипало это прозвище. Правда, к этому времени Сергей свет-Иванович успел погрузнеть и наесть щеки, так что положила руку на сердце отдаленное сходство присутствовало. Но хотелось думать, что связано это с другим. Ну очень хотелось. Ведь редко какой мужик будет спокойно реагировать на то, что его тыкают в непропорциональную комплекцию. Про женщин помолчим, потому как это вообще отдельная тема. Нет, точно лучше помолчать.

Наконец ситуация в стране стала меняться. Во всяком случае, настал тот момент, когда он поверил в это и решил, что оставаться в стороне не может. О том, чтобы лезть в Думу, не могло быть и речи. Да и неинтересно это было Бурову. Хотелось навести порядок у себя в городе. Он не вступал ни в какие партии и на выборы главы городской администрации пошел как самовыдвиженец. Ему не было необходимости демонстрировать людям свою заботу. Горожане и так видели, что собой представляет этот кандидат, потому как он жил среди них, и, даже когда не думал о выборах, жил по совести.

Им была построена церковь. Поддерживалась спортивная школа, где имелись два зала — секции самбо и

бокса. Тренировки были бесплатными и только для детей из малоимущих семей. В качестве платы каждый обучаемый должен был предоставлять на проверку дневник. Прямо как в его детские годы. Многие мальчишки и девчонки взялись за ум, во всяком случае, сумели нормально закончить школу. За что родители были ему искренне благодарны.

Несмотря на то обстоятельство, что в этой школе дети занимались спортом исключительно в свое удовольствие, троим она дала толчок в большой спорт. Буров всячески поддерживал земляков, и уже были кое-какие достижения на международном уровне. Разумеется, они не могли не отблагодарить его парой выступлений в поддержку своего кандидата.

Он выступал спонсором на различных конкурсах, будь то танцевальные или художественные. Тут вина его дочерей, одна из которых хорошо танцевала, а вторая рисовала. Но все по-честному. Его дети ни разу не взяли первых мест. В родном городе. Их просто засуживали, и Буров в этом искренне каялся перед женой и дочками. Но их таланты были оценены в других городах, и этими победами они гордились вполне заслуженно, высоко неся нос перед радостным отцом.

Его управление помогало с ремонтом в детских садах, не отличающихся престижностью, но выделяющихся более скромным финансированием. За что также получал толику уважения горожан.

Оказывал помощь детскому дому. Здесь он бывал минимум раз в неделю, вникая в трудности подшефных и оказывая посильную помощь. Практически все воспитанники называли его «наш дядька Сергей», бывало, и в драку лезли, если кто о нем отзывался негативно. А главное, каждый знал, что если пожелает, то Буров предоставит им рабочие места, разумеется, не наобум, а после получения специальности, чему он также способствовал.

Все это носило не эпизодический характер, а было частью его жизни. Так что, когда он засобирился на выборы, вряд ли у кого-то возникли сомнения в том, кто именно победит. Его тут же начали одолевать эмиссары различных партий, ни к одной из которых он так и не примкнул.

Кто знает, может, и не должно было быть никаких подтасовок. А может, все было спланировано и подготовлено. Но даже если и так, то этот номер не прошел. Не ограничиваясь наблюдателями, Буров заручился также лояльностью одного члена учетной комиссии на каждом избирательном участке. Им нужно было только объявить о своей принципиальной позиции в отношении честного подсчета голосов, когда удалят всех наблюдателей и комиссия останется в одиночестве, что они и сделали.

Семьдесят два процента проголосовавших отдали свои голоса за него. За человека, ведшего не всегда праведную жизнь, но старавшегося жить в ладу со своей совестью. Возможно, она у него имеет извращенную форму и он никоим образом не может спокойно спать и видеть сны. Но он спит. Потому что верит в свою правоту и в то, что живет не напрасно.

— Что-то ты, дружище, расчувствовался. Всю жизнь по косточкам перебрал. А ведь говорят, перед смертью вспоминаешь... Стоп. Ты что, боишься, Бульдог? Есть малеха. Спокойно. Плевать, что говорят. Сейчас не девяностые. Есть закон. Есть ми... хм... полиция, и она уже набрала свой вес и авторитет. Есть другие службы. Ну не дебилы же они так-то нарываться. Все. Пора домой.

Мелькнула было мысль оставить пистолет в сейфе, но он ее отменил. Дело даже не в том, что он чего-то там опасался. Нет. Просто оставлять без присмотра оружие... Даже в сейфе... Даже в своем кабинете... Ну его к лешему. Завтра сунет Василию в зубы, пусть уберет подальше. А пока лучше при себе. Но только чтобы ненароком не затерялся.

— Борис Викторович, разрешите?

— А-а, Петр. Проходи. Садись. — Высокий мужчина, не отличающийся стройным телосложением, что с успехом компенсировал дорогой костюм, сопровождал свои слова доброжелательным жестом.

— Спасибо, Борис Викторович. — Вошедший был несколько ниже хозяина кабинета, эдакий крепыш с кривыми ногами, что не могло скрыть никакое искусство портного.

Пройдя мягкой походкой, выдающей в нем весьма ловкого человека, хорошо владеющего своим телом, гость по имени Петр расположился в удобном кожаном кресле у камина. Сейчас там полыхала искусственным огнем искусственная же поленница дров. Впрочем, если доподлинно не знать, что все это бутафория, то можно было и удивиться тому, что от огня не исходит тепло.

— Выпьешь?

— Не хотелось бы, пока дело не сделано. Мало ли как оно все. Трезвая голова куда лучше хмельной.

— Уважаю. А вот я без подогрева начинаю буксовать, — наполняя коньяком рюмку, посетовал хозяин кабинета.

Те, кто впервые сталкивался с ним, могли посчитать, что Борис Викторович Воронин находится на крючке у Бахуса. На это указывало то простое обстоятельство, что при любом удобном случае он вооружался рюмкой коньяку. Но это ошибочное мнение. На самом деле внимательный наблюдатель мог заметить, что с одной-единственной рюмкой Воронин способен просидеть весь вечер, при этом будучи оживленным, шумным, общительным и вообще душой компании. Он обладал уникальной способностью заражать окружающих весельем, напоить их, что называется, в хлам, при этом оставаясь абсолютно трезвым. Ну что такое пятьдесят граммов коньяка, растянутые на весь вечер?

— Как там наши дела, Петр? — откинувшись на вы-

сокую спинку и пригубив благородного горячительно-го, поинтересовался Воронин.

— Пока все по плану.

— Петр, мне не очень нравится твоя привычка по поводу и без одного вставлять это «пока». Либо все идет нормально, либо нет.

— Борис Викторович, я не могу поручиться за различные случайности, из-за которых способна развалиться самая продуманная комбинация.

— Ты несносен, Петр.

— Отчего же вы не рассчитаете меня?

— Пока ты ни разу меня не подвел.

— Пока... — многозначительно посмотрев на своего работодателя, произнес крепыш.

— Все, сдаюсь. Уел. — Воронин шутливо поднял вверх левую руку, не имея возможности задействовать правую, в которой находилась рюмка.

— Борис Викторович, разрешите вопрос?

— Вот за что я тебя ценю, Петр, так это за то, что ты сначала исполняешь, а потом спрашиваешь. Правда, дело еще не закончено, но я так понимаю, что все уже на позициях. Ну-с, я слушаю.

— А обязательно было действовать столь радикально?

— С этим по-другому нельзя. Не понимаешь? Ладно. Ты знаешь, откуда у него это прозвище — Бульдог?

— Странно было бы, если бы к нему приклеилось другое, при его-то внешности.

Ничего удивительного в неосведомленности подручного хозяина кабинета не было. Он был организатором мероприятий щекотливого характера и с этим справлялся просто замечательно. Информацию же добывали и обрабатывали специально обученные люди. Петр был талантлив в другом — быстро и четко выполнить команду «фас». А Воронин привык использовать сильные стороны своих подчиненных.

— Да-а, Буров явно не красавец, и что-то бульдожье в его облике есть, — согласился с гостем Борис Викторович. — Но ты не прав. Погрузнел и заимел свои щеки он гораздо позже, чем к нему приклеилось это прозвище.

— Подразумевается бульдожья хватка?

— Именно. Это очень опасный противник. За его спиной не одна горячая точка. Понимаю, что ты хочешь сказать, но я вовсе не о его боевом опыте, хотя он и изрядный. Главное, что он почерпнул в своем военном прошлом, — решительный характер, способность быстро оценивать обстановку и действовать. Подчас жестко и беспринципно. Так вот, Бульдогом его прозвали, еще когда он был стройным, звонким и прозрачным, и именно что за хватку. Попробуй мы ему пригрозить, и он начал бы действовать.

— Но это могли бы сделать другие. Мало ли народу угодит под раздачу благодаря его затее. Да тот же бывший глава города, которому точно в этом случае не избежать головной боли. Партия партией, но, когда вскроются такие злоупотребления, мало не покажется.

— Могли бы и другие. Ну и где тогда наш интерес? Не хотят сами, тогда мы поможем, а заодно и наваримся. Сэкономленная парочка-другая миллионов евро нам никак не помешают. Ты ведь в курсе, что у меня в этом городе появились собственные интересы?

— Теперь да.

— Ну вот. А этот борец за народные интересы мне там вовсе ни к чему.

— Ну можно было бы копнуть в его прошлом. У нас нет безгрешных миллионеров. Что-нибудь да накопили бы. Это он сейчас борец за светлое будущее, а что там было в прошлом, еще как посмотреть.

— Тут два момента. Время и деньги.

— Процесс затянется, и вы ничего на этом не поимеете.

— И ты тоже, Петр. Но есть и третий момент. Если он докопается, что за этим стою я... Я тебе говорил, что он может действовать быстро и жестко? Кстати, благодаря этой комбинации я еще и предполагаемого конкурента подставляю. И все будет выглядеть так, словно я пришел на освободившуюся поляну. Чистенький и непорочный. Недвижимость выкуплю у своих же подставных, ненужную продам, но уже по другой цене, когда рынок придет в норму.

— А вы уверены, что ваш конкурент его сам бы не убрал?

— Уверен. Он как раз и пошел по тому пути, который предложил ты. Время в запасе у него пока есть. Первыми под раздачу попадут рыбешки помельче. И он, гад такой, может успеть. Вроде у него уже что-то там вытанцовывается. Не безгрешный наш Бульдог, совсем не безгрешный, но грехи умеет прятать очень глубоко.

— А что именно, если не секрет?

— Не секрет, но уже не имеет никакого значения. Если сработает как по маслу.

— А если смерть Бурова ничего не остановит?

— Еще как остановит, Петр. Россия своеобразная страна. Здесь никак не могут обойтись без лидера. Обязательно должен быть кто-то, кто будет толкать, тянуть и тащить.

— Но если они успеют подать иск...

— То проще простого убедить юриста отказаться от дела. Это никак не отразится на его репутации. А другой немного перетасует документацию и с успехом проиграет дело. Мы еще и доброе дело сделаем. Спасем трех предпринимателей от неминуемого разорения.

В этот момент зазвонил телефон Петра, который тот от нечего делать медленно вращал в руках. Он взглянул на экран, потом многозначительно посмотрел на Бориса Викторовича. Отжал кнопку и поднес трубку к уху.

— Слушаю.

Ого. Это он конкретно засиделся. Время уже к полуночи. А точнее, двадцать три сорок семь. Хм. Ну и какая, собственно, разница? Зря он так. Завтра, ну да, все еще завтра, дел невпроворот. Да и не забыть бы, чтобы Евдокимов в обязательном порядке выяснил, кто это там так активно занялся недвижимостью. Хоть знать, с кем бодаться. Наверняка Аванесов. Случись Бурову победить, и тот пострадает больше всех.

На улице моросил теплый летний дождь. Ему удалось разобраться со стоявшей весь день духотой и принести с собой прохладу. Сергей Иванович остановился на крыльце, все еще укрытый козырьком, с которого стекала вода и с легким шумом по водосточным трубам сбегала на решетку ливневки. Перед ним пролегла освещенная фонарями, блестящая от влаги дорожка из желтой тротуарной плитки.

Промокшие деревья, также поблескивая влажной листвой, тихо шелестели, потревоженные легким ветерком. Они, словно живые, перешептывались, общаясь на только им одним понятном языке. Их городок всегда считался зеленым из-за обилия деревьев, выступающих непреложным обрамлением всех улиц и дворов. Но в последние годы деревьям пришлось изрядно потесниться. Когда-то заботливо взращенные человеком, теперь они уходили из города под все его же давлением. Пока это не приняло катастрофических размеров. Пока. Но в этом направлении усиленно работают очень многие.

Не отдавая себе отчета, он с наслаждением вдохнул всей грудью ночную прохладу и, непроизвольно раскинув руки, с удовольствием потянулся. Хорошо. Боже, как же хорошо. А может, сейчас взять жену и прогуляться по улицам? Подумаешь, дождик. А для чего существуют зонты? Хм. Это если она еще не спит. Да нет, не должна. Решено. Так и сделает. А дела... Господи, как говорится — если у вас болит, то радуйтесь, что болит,

потому как не болит только у мертвых. Ну вот. Опять. Да пошло оно все.

— Чего это вы домой не торопитесь, Сергей Иванович? — вдруг раздался голос охранника, вышедшего вслед за Буровым.

— Да вот, Виктор, воздухом дышу. Хорошо.

— Это да. Хоть прохладно стало, а то уже почти месяц духота стоит. Хорошо все же, что не ливень. Тот пройдет, и после него вообще не продохнуть. А когда вот такой, мелкий да затяжной, тогда и прохлада, и воздух чище.

— Вот где ты прав, Виктор, там прав.

В этот момент раздался щелчок зажигалки, и в ноздри ударила вонь табачного дыма. Подышал свежим воздухом, раскудрить твою в качель. Нет, сам Буров тоже курил, вот только когда ты настроился на такой лад... когда вокруг такое блаженство...

— Умеешь ты все испортить, Виктор.

— Так, Сергей Иванович, мне же внутри-то нельзя...

— Ладно, проехали. Спокойного дежурства.

Буров, несмотря на свою комплекцию, легко сбежал с крыльца и направился к машине, одиноко маячившей на стоянке перед администрацией. Черный «мерседес» встречал его, весело искрясь застывшими и сбегающими по кузову каплями воды. Ему уже давно намекали, да и прямо говорили, что машину нужно поменять. Несolidно главе города ездить на старой машине. Это она-то старая! Прослужила пять лет без проблем и еще столько же прослужит и «мяу» не скажет, только масло меняй. А что до престижности... Да пошло оно все. Не перед кем ему выпендриваться.

Дважды пискнув и моргнув, сработала сигнализация. Авто глухо отозвалось сработавшим центральным замком. Дверца легко подалась, едва он ее потянул. В салоне вспыхнул свет. Какая-то тень мелькнула за декоративным кустарником, обрамляющим газон.

Буров уже уходил в перекат. Одновременно бросил руку к кобуре, где покоился изготовленный к бою «макаров», только сними с предохранителя. Мелькнула мысль, что у охранника на крыльце только дубинка, баллончик и электрошокер. Если с рукой все было в порядке и она без труда вспомнила, что и как надлежит делать, то погрузившее тело не успевало отреагировать на возникшую опасность. А в том, что это опасность, он ничуть не сомневался, об этом вопило все его существо.

Выстрел! Пуля прошила тут же обрушившееся стекло дверцы и ударила в грудь. От толчка Бурова слегка повело в сторону. Грудь обожгло болью. Он сделал пару мелких шажков назад и в сторону, что уберегло его от второй пули, вжикнувшей рядом и прошившей рукав костюма. Но голова совершенно ясная. Рука с пистолетом вскинута.

Выстрел! А вот его противник на ногах не устоял. Его словно кувалдой приложило и опрокинуло на траву. Выстрел! Вторая пуля бьет в бок. Сергей буквально чувствует, как она проламывается сквозь не выдержавшее напора ребро. Гадство! Еще один!

Его разворачивает, и он видит набегающего на него мужчину худощавого телосложения. На голове капюшон, из-за чего лица не разглядеть. Надо же, даже масками не озаботились, совсем страх потеряли! А с другой стороны, ты поди еще рассмотри то лицо, капюшон большой, лицо полностью скрыто тенью. Мужик бежит, вытянув руку с пистолетом в сторону Сергея, и снова нажимает на спуск. Ствол озаряется резкой вспышкой. Пуля с противным свистом пролетает рядом с ухом. Расстояние не более пяти-шести метров. И все же мимо.

Буров все еще продолжает держать пистолет в вытянутой руке. После попадания в бок его разворачивает в сторону второго нападающего, и оружие само собой наводится на цель. Ему остается только нажать на спусковой крючок. Убийца словно наткнулся на непреодоли-

мую стену и тут же завалился на спину, мелко засучив ногами.

Вроде все. Господи, как больно-то. Где там охранник? Ага. Понятно. Нет, ну а чего, собственно, ты ждал? Хорошо, если не сбежал, а сейчас названивает в ми... тьфу ты, в полицию и «Скорую». Ну и что делать? Лечь и ждать помощи? Вариант. Вот только не очень правильный. Если Виктор сейчас не долг свой исполняет, а наложил полные штаны... Сдохну. Как есть сдохну. А вот хрена вам всем! Я вам еще покажу, раскудрить вашу в качель.

На заплетающихся ногах он сделал четыре шага и тяжело повис на все еще распахнутой дверце. Ключи четко выделялись темным пятном на светлом сиденье. А не глупость? К черту! Если останется, то точно сдохнет. Пистолет со стуком упал на влажный асфальт, а освободившаяся рука потянулась к ключам. Потом с большим трудом ему удалось втиснуться за руль.

Авто тут же отозвалось заурчавшим двигателем, едва он провернул ключ. Хорошо все же, что коробка «автомат». Помнится, он хотел механику, но в наличии была только автоматическая. Можно, конечно, и заказать, но придется подождать, а ждать категорически не хотелось. Взял то, что было. Потом по привычке, а вот теперь в тему получается, потому как если бы механика, то ему нипочем не справиться.

В очередной раз мысль о совершаемой глупости мелькнула, когда он уже тронулся в путь. Но Сергей Иванович опять решительно отмел ее в сторону. Он, конечно, может и недотянуть, все же около километра ехать, но, если останется, один хрен, кранты. А жить хотелось невероятно. Несмотря на то что он не особо много времени уделял развлечениям, жизнь он любил и наслаждался каждым прожитым днем.

Пока ехал, припомнил, что в свете фар мелькнуло лицо второго нападавшего, который выскочил из кустов

на стоянку и там же завалился на спину. Лицо знакомое. Он видел этого парня в окружении Аванесова, хотя и не помнил, как его зовут. Да что там не помнил, он никогда и не знал его имени. Так, мелкая шестерка, а может, и родня какая. Ираклий Павлович вообще отличался тем, что всячески поддерживал родственников и на руководящие должности ставил их же. Значит, все же посмел. Ладно, дай только Бог доехать, а там еще посмотрим, кто кого.

В больницу или в «Скорую»? Они расположены на смежных территориях, отделенные друг от друга заборчиком. Нет. Лучше в «Скорую». Конечно, там может не оказаться ни одного экипажа, но в приемном покое хирурга точно на месте не будет, они обычно в своем отделении находятся. Опять же врачи «Скорой помощи» куда привычнее действуют в экстремальных ситуациях и решительнее своих коллег из больницы.

Дорога совершенно свободная. Когда-никогда мелькнет встреча. Поздно уже. Город практически полностью погрузился в сон. Красный сигнал светофора. Да кто на него смотрит. Машина проскакивает пустой перекресток. Еще немного. Вот и «Станция скорой помощи». Шлагбаум закрыт. Но это не преграда, это рассчитано на законопослушных водителей. Пластик разлетается на мелкие куски, и черный автомобиль влетает на просторный двор.

Буров еще успел нажать на тормоза. Заметил, что машина замерла. После чего его накрыла темнота, и он завалился на пассажирское сиденье.

— Что это?!

— Совсем охренели, борзота!

— Твою мать! Маша, вызывай ментов!

— Они сейчас уже полиция.

— Да один хрен!

Возмущению собравшихся покурить на холодке работникам «Скорой помощи» не было предела. Подумать

только, какой-то нахал, перепив, протаранил шлагбаум и влетел напрямиком во двор. Конечно, пьяный, а какой еще-то? Ни один в трезвом уме не станет так делать. Нет, с наглостью все нормально, но портить машину, снося шлагбаум, даже пластиковый?

— Погоди, Валера.

Самый старший из присутствующих медленно вынул сигарету изо рта и, близоруко сощурившись, глянул на машину. Водитель уже пропал из виду, завалившись на соседнее сиденье, но что-то бывалому медику не понравилось.

— Парни, а ведь это машина Бурова, — подал голос молодой водитель по имени Геннадий. Он работал в экипаже того самого врача, осадившего коллегу. Но «молодой» — это, конечно, относительно. Без стажа вождения водителем на «Станцию скорой помощи» не попадешь, требования, они существуют, чтобы их исполнять, какой бы знакомый ни был.

— Генка, тащи ящик!!! Живо!!! — едва распахнув дверцу авто, закричал врач. Потом сунулся в салон, чтобы извлечь раненого. Благодаря большому стажу и девяностым, с их разборками в криминальном мире, у него был достаточный опыт работы с огнестрельными ранениями. Так что он не растерялся, был собран и внимателен.

— Ну что там, Всеволод Борисович? — выйдя на крыльцо, поинтересовалась дежурная сестра.

Говоря это, она не сводила взгляда с пятерых мужчин, бегущих к забору, за которым начиналась территория больницы. Глупо задействовать машину и ехать в объезд, когда до приемного покоя не больше сотни метров по прямой.

— Бог весть, Машенька, — нервно отбросив в сторону окурок, ответил старший смены. — По всему, он должен был уже умереть, а он... Ты позвонила в реанимацию?

— Обижаете. Их уже встречают.

— А в полицию?

— Ага. Всеволод Борисович, а он выживет?

— Надежда, она умирает последней. Нет. Не в этом случае. Хорошо, если вообще донесут. Но с другой стороны... Бульдог, он и есть Бульдог, характер у него не подарок, а в мире всегда есть место чуду.

— Значит, только чудо.

— Только чудо, Машенька. Так, хватит тут торчать. У тебя телефон трезвонит. Марш на пост.

Глава 2

СТРАННАЯ ВСТРЕЧА

Он медленно открыл глаза и, не поворачивая головы, так как сил на это просто не оставалось, осмотрелся. Наконец-то один. Неужели это сумасшествие закончилось и его все же оставили в покое? Господи, как он устал... Сначала этот чертов Алексей Григорьевич затеял венчание. Сволочь. Ведь знает же, что ему плохо, что болен. Но нет, о своей выгоде печется. А ведь просил, умолял оставить его в покое. А еще этот священник. Знай свое талдычит: «Венчается раба Божья...»

А Ванька? Иван, друг сердечный, душа родная и верная. То стоял в стороне, не вступившись, а не успели все убраться из комнаты, как тут же подлез с тестаментом¹ — подпиши Христа ради, не то всему нашему семейству конец. Плевать ему, что друг помирает, о своей шкуре имеет беспокойство, да и только.

Боже, а любил ли кто его по-настоящему? Вот думал, что Лиза любила. Как он о ней мечтал. А как любил! Вопреки православному обычаю был готов жениться. Вот только бы встать покрепче на ноги — и обязательно же-

¹ Тестамент — завешание.

нился бы. Конечно, есть Катька и батюшка ее, Алексей Григорьевич, ну да не она первая окажется заточенной в монастырь, не она и последняя. Он так и решил: как только войдет в силу, обязательно разведется и женится на Лизе. А что, дед его подобное проделывал, а он разве не император? А то, что тетка она родная... Так и что с того? Дед же хотел, чтобы на Руси все по европейскому обычаю было, вот и будет.

Нет. Было бы. Лизка, стерва такая, тоже оказалась предательницей. Ведь знала, что он к ней чувствует, а тут... Когда он в последний раз к ней прибежал, вырвавшись из-под плотной опеки, у нее этот Лесток обретался. Медик недоделанный, весь из себя благообразный, любимец дамского общества. Еще дед и прачка его чухонская ему благоволили, а теперь он к Лизке подобрался, да не просто так, а под бочок. Он их, конечно, в постели не застал, но последние минуты под заклад готов отдать, было у них. Было! Он ученый. Ванька его многому научил.

Ванька! Гад! Ну как ты-то мог?! Нет, не любит его никто. Думал, еще Остерман питает нежные чувства к своему воспитаннику. А то как же. Сколько он ему потворствовал. «Не хотите учиться, ваше величество, да и бог с вами, идите гуляйте, только бы этот деспот, светлейший князь, ничего не прознал, не то мне первому достанется». А Меншиков ничего и не узнал. Пока гром не грянул, так и пребывал в неведении, думал, что Андрей Иванович его верный сподвижник. А Остерман, лиса, сам же против него заговор и возглавил.

Но он-то точно знал, что наставник его любит. Долгоруков всегда вызывал опасения, хотя и ластился, как котяра. А вот в Остермана он верил до последнего. Пока тот сюда не заявился. Ну и где он? Вместе с Долгоруковыми и Голицыными ушел куда-то. Наверное, трон делят. А вот хрен вам. Ничего не подпишу. И венчаться не стану. Помру — так хоть насмерть перегрызитесь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Покушение	5
<i>Глава 2.</i> Странная встреча	35
<i>Глава 3.</i> Первые шаги	54
<i>Глава 4.</i> На богомолье	90
<i>Глава 5.</i> Экспедитор Тайной канцелярии	110
<i>Глава 6.</i> Рано повзрослевший	141
<i>Глава 7.</i> Механики его величества	160
<i>Глава 8.</i> Дела уральские и алтайские	190
<i>Глава 9.</i> Саглино	222
<i>Глава 10.</i> Нечаянная встреча	277
<i>Глава 11.</i> Заговор	314